

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ РУСИ В XIII ВЕКЕ

Владимир Иванович Петров

Кандидат исторических наук, доцент;

Кубанский государственный университет (Россия)

history1380@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_1_105

Аннотация. В статье автор, опираясь на основное положение о том, что Галицко-Волынская земля как юго-западная часть земли бывшей Киевской Руси являлась неотъемлемой частью общерусского пространства, показывает многовекторность ее внешней политики. Одним из источников для изучения темы служит Галицко-волынская летопись в Ипатьевском списке XV в. и в Хлебниковском своде XVI в., в изысканиях А. А. Шахматова, Д. С. Лихачева, М. Д. Приселкова. Автором также рассматриваются труды историков XIX в. и периода 1939–1960-х гг. Объектом исследования выступает история Галицко-Волынского княжества, в частности характеристика особенностей внешнеполитических отношений Галицко-Волынской Руси в XIII в. К задачам исследования автор отнес: изучение роли галицко-волыньских князей в русских уособицах; характеристику отношений с Европой; определение характера отношений с Ордой. Методологической основой исследования являются историко-хронологический, историко-сравнительный и историко-описательный методы, которые позволили нам раскрыть особенности отношений юго-западных земель с соседними княжествами, некоторые особенности социального и политического развития Галицко-Волынской земли. С точки зрения идентификации вопросы взаимоотношения изучаемой территории с Западом и Востоком не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Ключевые слова: внешняя политика галицко-волыньских князей, XIII век.

Для цитирования: *Петров Владимир Иванович.* Особенности внешнеполитических отношений Галицко-Волынской Руси в XIII веке // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 1. С. 105–118. DOI: 10.55398/27826066_2022_1_105

SOME FEATURES OF FOREIGN POLICY RELATIONS OF GALICIA-VOLYN RUS IN THE XIII CENTURY

Vladimir Ivanovich Petrov

PhD in History, Associate Professor

Kuban State University (Russia)

history1380@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2022_1_105

Abstract. In the article, the author, proceeding from the fact that the Galician-Volyn land (previously the south-western region of the land of the former Kievan Rus was an integral part of the all-Russian space, shows the multi-vector character of its foreign policy. One of the sources for the study of the topic is the Galician-Volyn chronicle in the Ipatiev list of the XV century, and in the Khlebnikov code of the XVI century as well as the research of A. A. Shakhmatov, D. S. Likhachev, M. D. Priselkov. The works by the historians of the XIX century and those of the period of 1939–1960 are also taken into account. The object of the study is the history of the Galician-Volyn principality while its subject is the characteristics of the foreign policy relations of Galician-Volyn Rus in the XIII century. An attempt is made to complete the following tasks: to study the role of the Galician-Volyn princes in the Russian strife, to characterize their relations with Europe, to identify the character of their relations with the Horde. The methodological basis of the research is the historical-chronological, historical-comparative and historical-descriptive methods, which allowed us to reveal some peculiarities of the relations of the southwestern lands with the neighboring principalities as well as some features of the social and political development of the Galician-Volyn land. From the point of view of identification, the issues of the relationship of the studied territory with the West and the East have not lost their relevance at the present time.

Keywords: foreign policy of the Galician-Volhynian princes, XIII century.

For citation: Petrov Vladimir Ivanovich. Some Features of Foreign Policy Relations of Galician-Volyn Rus in the XIII Century // Sretensky Word. Moscow : Publishing House of Sretensky Theological Academy, 2022. No 1. Pp. 105–114. DOI: 10.55398/27826066_2022_1_105

Юго-западные земли бывшей Киевской Руси представлялись неотъемлемой частью общерусского пространства, что наиболее ярко прослеживается в активном участии региона в общерусском историческом процессе. Об изучаемом периоде в истории внешней политики Галицко-Волынского княжества сохранилось множество источников как отечественного, так и зарубежного происхождения. Например, текст Галицко-Волынской летописи XIII в., который представлен Ипатьевским списком начала XV в. и Хлебниковским XVI в. [Хлебниковский список Ипатьевской летописи 1908]. Еще Алексей Александрович Шахматов указывал, что только Хлебниковский список (XVI) содержит наиболее правильное чтение Галицко-Волынского летописания, в отличие от протографа Ипатьевского (XIV). Летописный свод, по мнению М. Д. Приселкова, имеет отношение к «завязавшейся после смерти Кирилла борьбе городов Владимира и Галича за влияние над Киевской митрополичьей кафедрой. М. Приселков выделял три редакции летописи:

- 1) свободный исторический рассказ;
- 2) его перегруппировка в XIII в.;
- 3) редакция начала XIV в. [Приселков 1941].

Летописец работал во время княжения Даниила Романовича. Л. В. Черепнин полагал, что источниками этого писания были [Черепнин 1941]:

- 1) Начальная галицкая повесть о судьбе Даниила и Василько Романовичей, составленная около 1211 г. галицким книжником Тимофеем;
- 2) Сказание о битве на Калке, составленное его участником;
- 3) Повесть о борьбе Даниила с феодальным боярством и польским и венгерским правительствами, начатой в 20-х гг. XIII в. тысяцким Демьяном в результате обследования боярской крамолы, произведенной правительственной комиссией в составе печатника Кирилла и стольника Якова и законченной в 1238–1245 гг.;
- 4) Сказание о Батыевом побоище;
- 5) Рассказ о поездке Даниила в орду к Бату;
- 6) цикл воинских повестей о борьбе с ятвягами;
- 7) местные летописные своды;
- 8) официальные документы княжеского архива;
- 9) придворная литература епископской библиотеки.

Алексей Александрович Шахматов в 1908 г. сделал сравнение списков Хлебниковского и Галицко-Волынского летописаний XIII в. и отметил, что составными частями Галицко-Волынской летописи были:

- 1) Холмский княжеский свод Кирилла;
- 2) Холмская княжеская летопись Ивана;
- 3) Владимирская летопись князя Василько;
- 4) Владимирский княжеский свод Евстигнея с приказами к нему;
- 5) Древняя новгородская Литовская летопись.

Не будем забывать, что вся Галицко-Волынская летопись — это часть Ипатьевской летописи. Отраженный в летописях период XIII в. был наиболее драматичным и поворотным в истории Юго-Запада Руси. Помимо летописей для изучения внешней политики важным источником являются папские послания галицкому князю, которые могут служить для реконструкции папско-русских отношений первой половины XIII в. [Папские послания 1976].

Историографический обзор позволяет нам сделать вывод о довольно разностороннем подходе к рассматриваемой проблеме, о весьма обширной исследовательской базе, изучение которой позволило полнее исследовать взаимоотношения Юго-Западной Руси с соседними образованиями в столь непростой период.

Для начала рассмотрения темы необходимо отметить, что термин «Юго-Западная Русь» в плане территориального расположения учеными воспринимается по-разному. Некоторые исследователи включают сюда Киевскую, Галицкую, Волынскую, Подольскую, Черниговско-Северскую земли [Шабульдо 1987]. Но в более узком смысле часто применяют границы только в пределах Галицко-Волынского княжества, так считали и считают почти все отечественные историки, например И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко и мы. Среднее Поднепровье именуется уже Южной Русь [Фроянов, Дворниченко 1988]. В работе мы будем придерживаться последней точки зрения.

Особенностью княжения Романа Мстиславича с самого начала XIII в. являлось наличие сильного боярства в Юго-Западной Руси. Фактически до конца своего правления Роман Мстиславович боролся с богатым и самостоятельным боярством. Основой богатства была земля. На протяжении всего XIII в. боярские «гнезда-семейства» распоряжались огромными земельными фондами. Первой задачей князя Романа было создание

дружины на основе служилого, верного ему боярства. Эта микровнешняя политика по подчинению себе боярства продолжалась почти весь XIII в. на юго-западных землях параллельно с походами за пределы княжества. Укрепив дружину и накопив земель, волынский князь Роман Мстиславович к концу XII — началу XIII в. стал проводить активную внешнюю политику сразу в нескольких направлениях. Князь начал предъявлять свои династические права на Киев, обосновывая это тем, что его предки по мужской линии в то или иное время занимали киевский великокняжеский стол. Тем не менее следует упомянуть, что волынские Мстиславовичи существенно уступали в продолжительности владения Киевом другим княжеским родам. В период с 1132 по 1200 г. они занимали великокняжеский престол всего 9 лет, да и то с перерывами. Для сравнения: черниговские князья Ольговичи в этот промежуток времени занимали Киевский престол на протяжении 24 лет (с учетом соправлений, но все же). Смоленские князья Мстиславичи правили в Киеве за этот промежуток времени 34 года, и только суздальские князья Мономаховичи меньше всех — 5 лет. Поэтому говорить об исключительности и силе Волынской княжеской дружины в начале XIII в. в межкняжеских спорах не приходится. Отметим, что к середине 90-х гг. у Романа Мстиславовича обострились отношения с его тестем — киевским князем Рюриком Ростиславичем. В 1194 г. правивший Киевской землей совместно с Рюриком черниговский князь Святослав Всеволодович умер. Рюрик пригласил в новые соправители своего брата смоленского князя Давида Ростиславича. Одновременно, чтобы отразить растущие претензии на Киев волынского князя Романа Мстиславича, Рюрик передал Роману Мстиславичу пять городов в Киевском княжестве, населенных главным образом тюрками — лояльными к Руси тюркоязычными жителями. Это города Богуслав, Торческ, Корсунь, Треполь, Канев. Роман, получив эти земли, становился младшим соправителем киевских князей.

Перераспределение княжеских волостей Рюриком Ростиславичем вызвало негодование у одного из наиболее могущественных русских правителей — владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, не получившего от киевского князя никаких территорий. Всеволод в ультимативной форме потребовал от Рюрика передать ему Торчевск и ряд других городов в Киевской земле, отобрав их у Романа.

Стремясь предупредить гнев Всеволода, Рюрик поспешил отобрать спорные земли у Романа и передал их Всеволоду Большое Гнездо.

Всеволод же в свою очередь в благодарность Рюрику назначает правителем этих городов сына Рюрика — Мстислава. Таким образом, у волынского князя Романа Мстиславича сложилось мнение, что Рюрик нарочно задумал всю эту хитроумную комбинацию с указанными городками для того, чтобы сосредоточить власть в Киевской земле в своих руках. Это и привело к разрыву отношений между Романом и Рюриком. В свою очередь Роман, женатый на дочери киевского князя Предславе Рюриковне, развелся и отослал ее к отцу в Киев, в результате чего конфликт перерос в личную ссору. Фактически это действие было понято как объявление войны. На стороне киевского князя Рюрика Ростиславовича приняли участие смоленские князья и владими́ро-суздальский князь Всеволод Большое Гнездо, а на стороне Романа Мстиславовича выступили черниговские князья Ольговичи. Через своего посла в Чернигове Роман обратился к старшему из черниговских Ольговичей князю Михаилу Всеволодовичу с предложением самому занять великокняжеский стол [Полное собрание русских летописей 2001]. Несмотря на то что последний с энтузиазмом принял это предложение, открыть военные действия против действующего киевского князя Рюрика Ростиславовича он оказался не готовым. Неудачей завершилась и попытка Романа найти поддержку за рубежом. Союзники волынского князя польские князья, среди которых у него было много родственников, не смогли прислать ему войска. Мало того, они сами попросили у Романа помощи, так как были заняты внутренними распрями. Отложив поход на Киев, Роман выступил со своей армией в Польшу. Военная кампания здесь для него сложилась неудачно. Войска волынского князя были разбиты, а сам он серьезно ранен [«Великая хроника» о Польше 1987: 131–132]. Вернувшись во Владимир Волынский, Роман уже не имел сил для вмешательства во внутренние распри. Роман и Рюрик впоследствии помирились и заключили соглашение о передаче г. Полонный и части Корсунской волости от Киева Роману. К 1205 г. возможности Романа Мстиславича по овладению Киевским престолом и Приднепровьем были исчерпаны [Головко 2002: 66]. В этот период его внимание уже все более стали привлекать события в Западной и Восточной Европе. В том же году в одном из походов в Польшу Роман был убит. С его смертью созданное им обширное, но непрочное политическое объединение русских земель начало распадаться.

Летописание времен князя Даниила Романовича возникло на основе использования и Повести временных лет, и, главное, Киевской летописи, которая заканчивалась не 1200-м г., а 1238-м. И автор этого летописания — не владимиристо-волынскый летописец, а неизвестный сводчик начала XIV в., что может подтвердиться текстом «Введения» к Ипатьевской летописи, которое датируется по фразе: «Се же суть имена княземь киевскимь, княжившим в Киеве до избитья Батыева» [ПСРЛ (II) 1908: стб. 1]. Этот сводчик летописей, писавший, видимо, при дворе Даниила Романовича после нашествия татар, пытался убедить читателя, что общерусский центр жизни переместился на Юго-Западную Русь, и это можно подтвердить тем, что автор не утруждал себя перечислением истинных княжеских правлений в Киеве, но лишь припомнил последнего из них — Владимира Рюриковича, сделав резюме: «Данило посади его в себе место в Киеве (вместо себя в Киеве). По Володимере же под Даниловым наместником под Дмитром, взяша батый Киев» [Там же: стб. 1–2]. Исследуя летописные тексты, приходим к выводу, что объединение земель под властью князей Романовичей шло медленно. Сначала князь получили Берестье [Там же: стб. 720]; затем — Белз [Там же: стб. 721]; лишившись вскоре Белза, завоевывают Каменец [Там же: стб. 729]; после они завоевывают Тихомль и Перемиль [Там же: стб. 730]. При захвате Берестья Даниил Романович присоединил западную часть Волыни за Бугом: Угровеск, Верешин, Столпье, Комов [Там же: стб. 731]. В 1217 г. ими взят Владимир [Там же: стб. 732]. Нельзя не упомянуть о поражении волынского и киевского князей от Михаила Черниговского. В 1228 г. в Торческе умирает князь Мстислав Мстиславич Удалой, князь Галицкий. Таким образом, после одиннадцатилетнего перерыва война за Галицкое наследство снова начинается. В 1235 г. после своей победы Михаил Черниговский «посадил» в Киеве своего союзника Изяслава Мстиславича Смоленского, а сам двинулся на Галичину и овладел ее столицей.

В XIII в. русские княжества оказались «в тисках», подвергшись нападению не только со стороны Батыея, но и со стороны крестоносцев. Как писал Г. В. Вернадский, она «могла погибнуть между двух огней в героической борьбе, но устоять и спастись в борьбе одновременно на два фронта она не могла» [Вернадский 1925: 152]. Внешнеполитическая ситуация того времени требовала от русских князей сделать геополитический выбор. В отношениях с монголо-татарами были возможны лишь две линии

стратегического поведения: либо конфронтация, либо дипломатическая гибкость. Обе линии были реализованы: одна — Даниилом Галицким, другая — Александром Невским.

Даниил поначалу лавировал между католическим Западом и монголами. Он получил поддержку Батые, и его дипломатический вес резко вырос: Запад, по словам Г. В. Вернадского, «начал заискивать перед ним» [Там же: 153]. Но Даниилу расположение к нему ордынцев показалось унижительным. «Злее зла честь татарская» [Там же: 153], — решил он и вступил в переговоры с папой Римским, рассчитывая на военную помощь Европы. Не получив этой помощи, разменявшись «на повседневные политические мелочи (в 1254 г. получил титул Короля)», он упустил из рук главные нити исторических событий и открыл Венгрии, Литве и Польше дорогу на юго-восток Руси. Волынь и Галиция на долгие века попали в сферу влияния католичества, оторвавшись от общерусского культурного потока. Линия Даниила фактически привела к расколу русского мира, к потере одной из его частей собственной самоидентификации. Г. В. Вернадский писал: «Используй Даниил с тыла поддержку монгольской силы, он достиг бы результатов совершенно непредвиденных и необыкновенных. Он мог утвердить Русь и православие в Восточной и Средней Европе. Шумная и блестящая эпопея Даниила Галицкого прошла впустую» [Там же: 155].

С конца 1230-х гг. на фоне ухудшения папско-германских отношений, учитывая переход Даниила на сторону императора Фридриха II, папа Иннокентий IV начал завязывать отношения с Даниилом Романовичем. Первые контакты были установлены при встрече с папским послом П. Карпини в марте 1246 г., как считают некоторые историки, во время поездки Даниила в Орду [Карпини 1957: 510–516]. В мае 1246 г. папа посылает к князю своих послов. Папству хотелось, чтобы земли Даниила стали защитным буфером для европейцев от ненавистного потока монголов и чтобы князь мог своевременно оповещать Запад о продвижении войск «татар». Переговоры шли в условиях фактического разрыва отношений папы с Германией (папа в июле 1245 г. отлучил Фридриха от Церкви, когда Иннокентий IV нуждался в образовании союза против императора [Там же]). Для этого папа пошел на уступки правителям ряда государств — Венгрии, Никеи делал выгодные предложения (Белу IV он освободил от клятвы верности Фридриху, Иоанну III Ватацу из Никеи он обещал вер-

нуть Константинополь взамен заключения церковной унии) — и князя Даниила попытался переманить особыми привилегиями [Майоров 2011]. Ему папа предложил преимущественное положение среди русских князей, обещал прекратить посягательства католиков и сохранить греческую обрядовость в религии [Папские послания 1975: 127]. В 1246–1248 гг. осуществлялась переписка Рима и Галича, итогом которой стало признание князьями Даниилом, Васильком и их боярами верховенства папской власти над ними и организации посольств на Лионский собор [Nagirnyy 2008: 128–129]. Папа благословил незаконный брак Василько с троюродной родственницей [Папские послания: 128–129]. Но Даниил Романович не сразу признал верховенство папской унии, о чем говорят «гневные» заявления папы о медленно идущем переходе «схизматиков под власть Рима» [Папские послания, Акты: 64]. В 1248–1252 гг. папа, приостановив переговоры с Даниилом, начал предлагать Александру Невскому королевский титул и признание Киева под его, Александра, властью. Это шаг оказался безрезультатным, и папа вернулся к уговорам Даниила. Зимой 1253–1254 гг. послам папы удалось уговорить Даниила согласиться принять корону [Грушевський 1901: 136–137]. Даниил до 1254 г. тянул с решением, видимо, ожидая итогов переговоров папы и Никеи об унии, так как они почти пришли к соглашению, но смерть обоих правителей («по воле Божьей») в 1254 г. не дала сбыться этому. Призывы папы к христианам на востоке Европы объединиться против «татар» не имели успеха. К тому же папа отталкивал Русь, называя ее жителей православными еретиками и язычниками, и призывал католиков к насаждению своей веры силой.

В 1240–1241 гг., оставляя за собой руины, войска Батые прошли по Киевской, Волынской и Галицкой землям. В декабре 1240 г. монголо-татары захватили земли по Среднему Тетереву и болоховские города. Раскопки городищ показывают, что малые города разрушались ввиду ожесточенного сопротивления. Владимир-Волынский также был взят монголами штурмом после короткой осады. Конечным пунктом «облавы», где монголо-татарские отряды соединились после опустошения Юго-Западной Руси, был город Галич. После татарского погрома Галич запустел. Завоевание Юго-Западной Руси монголами оказалось скоротечным и опустошающим. В итоге, разгромив галицкие и волыньские земли, Батый ушел с Русских земель. В 1241 г. он начал поход в Польшу и Венгрию.

Переработка Холмской летописи, произведенная во Владимире, отражает претензии князя Василько Романовича на главную роль в Юго-Западной Руси [Холмская княжеская летопись Ивана 1908]. Но когда была завершена эта летопись, неизвестно, возможно, по смерти Василько (умер ок. 1269), и нет возможности определить автора летописи; правда, нам известно, что после смерти князя Василько летописание продолжилось епископом Евстигнеем [Летописный свод князя Владимира Васильковича 1289]. Но эта летопись отражала лишь дружественные отношения с Мазовией и отношения с Литвой, которая в это время была занята борьбой с немецким нашествием. Но важно в этом источнике отношение Владимира Васильковича к широкой международной политике князя Льва, к его контактам с «татарами». Мы видим, что из своего «провинциального положения» Владимир Василькович критикует позицию Льва Даниловича по вынужденному продолжению политики своего отца князя Даниила ввиду своих обширных владений и важности своего географического положения.

В указанной летописи есть ценное для нас описание походов Телебуги и Ногая в Польшу (ок. 1287 г.) через Владимирскую землю: «Хотящу поити оканьному и беззаконному Телебузе на ляхи» и собрал «силу многу», видимо, забыв, как блуждал недавно в горах, «забыл казни божие, еже сбылись над ним во Угрех», когда полководец татарский при походе на Венгрию (ок. 1285 г.) погубил от голода войско и закончил поход позорной неудачей: «оканьный же беззаконный Телебуга выиде пешь со своею женою об одной кобыле, посрамлен от бога». Источник повести для летописца, по его утверждению, — это рассказ участников похода от волынских князей: «Самовидци же тако рекоша: умерших бысть сто тысячь» [ПСРЛ 1908: стб. 1]. И вот после поражения в Венгрии Телебуга решается идти в поход на Польшу. Князья встречали Телебугу дарами и «питием»; собрав всех, тот провел смотр войску на «Бужьковском поле», недалеко от г. Владимира, «перезреша свои полкы», а потом пошел во Владимир, остановился на подворье в Житани, на окраине города. Телебуга приказал идти в поход всем «заднепровским» князьям и всем «волынским князьям», то есть Льву, Мстиславу, Владимиру, — «тогда же бяху вси князи в неволе Татарьской», подводит вывод автор летописи. Вероятно, татары заняли город, автор летописи сообщает: «Телебуга же еха обзирати города Володимеря, а друзии молвьвят оже бы и в городе был, но то не ведомо».

А далее говорится, что «по Микулины дни татары чиниши городу насилия и грабиша товар». Кстати говоря, весьма жестоко обошлись с Владимиро-Волынью оставленные Телебугой охранники его «любимых» уставших коней при «Володимере кормити любывеи коней». Бывшие при конях татары «учиниша пусту землю володимерьскую», от этого их «остою» «изомре во городех» и «божьем гневом» множество людей [Там же: стб. 1–2].

До конца XIII в. внешние походы юго-западных Русских земель связаны с именем Льва I Даниловича, разделившего Галицкое княжество с 1264 г., и до кончины Шварна Даниловича (1269), а также с именами Володимира Васильковича Волынского (1269–1288) и Мстислава Даниловича, младшего сына Даниила Романовича, правившего на Волыни с 1289 по 1301 г. Современники считали князя Льва крупным государственным деятелем, весьма успешным дипломатом, «крепким на рати» [Там же: стб. 935].

Подводя итог, можно отметить, что рассмотрение истории внешних отношений Галицко-Волынской Руси обнаруживает ее значительную международную роль в XIII в., всемирно-историческое значение борьбы русского народа за свою независимость, а также большое значение Юго-Западной Руси в исторических судьбах Польши, Литвы, Венгрии, Чехии и других стран. Исследование темы дает возможность понять антиславянский характер католической историографии, в частности о представлении папской курии как защитницы независимости народов восточной Европы.

Источники

Хлебниковский список Ипатьевской летописи. ПСРЛ. Т. II. Стб. 1908.

Папские послания галицкому князю как исторический источник // Древнейшие государства Восточной Европы. Москва, 1976. С. 67, 127–129.

ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. Москва : Языки славянской культуры, 2001. С. 686.

ПСРЛ. Т. II. Санкт-Петербург, 1908. Стб. 1–935.

Холмская княжеская летопись Ивана. ПСРЛ. Т. II. Холмское писание. Санкт-Петербург, 1908.

Литература

- «Великая хроника» о Польше Руси и их соседях XI–XIII вв. Москва : Изд-во Московского университета, 1987. С. 131–132.
- Вернадский Г. В.* Два подвига святого Александра Невского // Евразийский временник. Кн. 4. Прага, 1925. 152 с.
- Головко А. Б.* Князь Роман Мстиславич // Вопросы истории. № 12. 66 с.
- Грушевський М. С.* Хронольоґія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Т. XLI. Львів, 1901. С. 36–37.
- Карпини Д.* История Монгалов, именуемых нами Татарами. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / пер. А. И. Малеина; ред., вступ. ст. и примеч. Н. П. Шастиной. Москва : Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. С. 61–62, 510–516.
- Майоров А. В.* Коронация Даниила Галицкого: Никея и Рим во внешней политике галицко-волинских князей // Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronatsiya-daniila-galitskogo-nikeya-i-rim-vo-vneshney-politike-galitsko-volynskih-knyazey> (дата обращения: 05.04.2019).
- Приселков М. Д.* летописание Западной Украины и Белоруссии // Ученые записки Лен. гос. ун-та. 1941. № 7.
- Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1988. 269 с.
- Черепнин Л. В.* летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. 1941. Т. 12. С. 228–253.
- Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев : Наукова думка, 1987. 83 с.
- Nagirnyy V.* «Curientes tuis votis annuere» : Kto był inicjatorem rokowań między książętami halickowolyńskimi a stolicą apostolską w połowie lat 40-ch XIII wieku? // Дрогичинь 1253. Мат-ли Міжнар. наук. конф-ції з нагоди 755-ї річниці коронації Данила Романовича. Івано-Франківськ, 2008. С. 134–141.

References

- Cherepnin L. V. [The chronicler of Daniel Galitsky]. *Istoricheskie zapiski*, 1941, vol. 12, pp. 228–253. (In Russ.)
- Froyanov I. Ya., Dvornichenko A. Yu. *Goroda-gosudarstva Drevnei Rusi* [Cities-states of Ancient Russia]. Leningrad, “Izdatel’stvo Leningradskogo universiteta” Publ., 1988. 269 p.
- Golovko A. B. [Prince Roman Mstislavich]. *Voprosy istorii*, no. 12, 66 p. (In Russ.)
- Grushevs’kii M. S. [Chronology of events in the Galician-Volhynian Chronicle]. *Zapiski Naukovogo tovaristva im. Shevchenka*, Lviv, 1901, T. XLI, pp. 36–37. (In Ukr.)
- Karpini D. [The history of the Mongols, whom we call Tatars. Guillaume de Rubruk. Travel to the Eastern countries]. *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka*. Perevod A. I. Maleina; Redaktsiya, vstupitel’naya stat’ya i primechaniya N. P. Shastinoi. Moscow, “Gos. izd-vo geogr. lit-ry” Publ., 1957, pp. 61–62, pp. 510–516. (In Russ.)
- Maiorov A. V. [The Coronation of Daniel Galitsky: Nicaea and Rome in the foreign policy of the Galician-Volyn Princes]. *Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya*. 2011. №1. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronatsiya-daniila-galitskogo-nikeya-i-rim-vo-vneshney-politike-galitsko-volynskih-knyazey> (accessed 05.04.2019).
- Nagirnyy V. [«Curientes tuis votis annuere»: Who was the initiator of the negotiations between the Galician-Volyn’ princes and the Holy See in the mid-40s of the 13th century?]. *Drogichin* 1253. *Mat-li Mizhnar. nauk. konf-tsiï z nagodi 755-ï richnitsi koronatsii Danila Romanovicha*. [Drogichin 1253. Proc. Int. Scient. Conf. on the occasion of the 755th anniversary of the coronation of Daniil Romanovich]. Ivano-Frankivsk, 2008, pp. 134–141. (In Pol.)
- Priselkov M. D. [Chronicle of Western Ukraine and Belarus]. *Uchenye zapiski Len. Gos. Un-ta* № 7, 1941. (In Russ.)
- Shabul’do F. M. *Zemli Yugo-Zapadnoi Rusi v sostave Velikogo knyazhestva Litovskogo* [Lands of South-Western Rus’ as part of the Grand Duchy of Lithuania]. Kiev, “Naukova dumka” Publ., 1987. 83 p.

«Velikaya khronika» o Pol'she, Rusi i ikh sosedyakh XI–XIII vv. [“The Great Chronicle” about Poland, Russia and their neighbors of the XI–XIII centuries]. Moscow, “Izd-vo Moskovskogo universiteta” Publ., 1987, pp.131–132. (In Russ.)

Vernadskii G. V. *Dva podviga svyatogo Aleksandra Nevskogo*. [Two exploits of St. Alexander Nevsky]. *Evraziiskii vremennik. Kn. 4.* [Eurasian vremennik. Book 4.]. Praga, 1925. 152 p. (In Russ.)